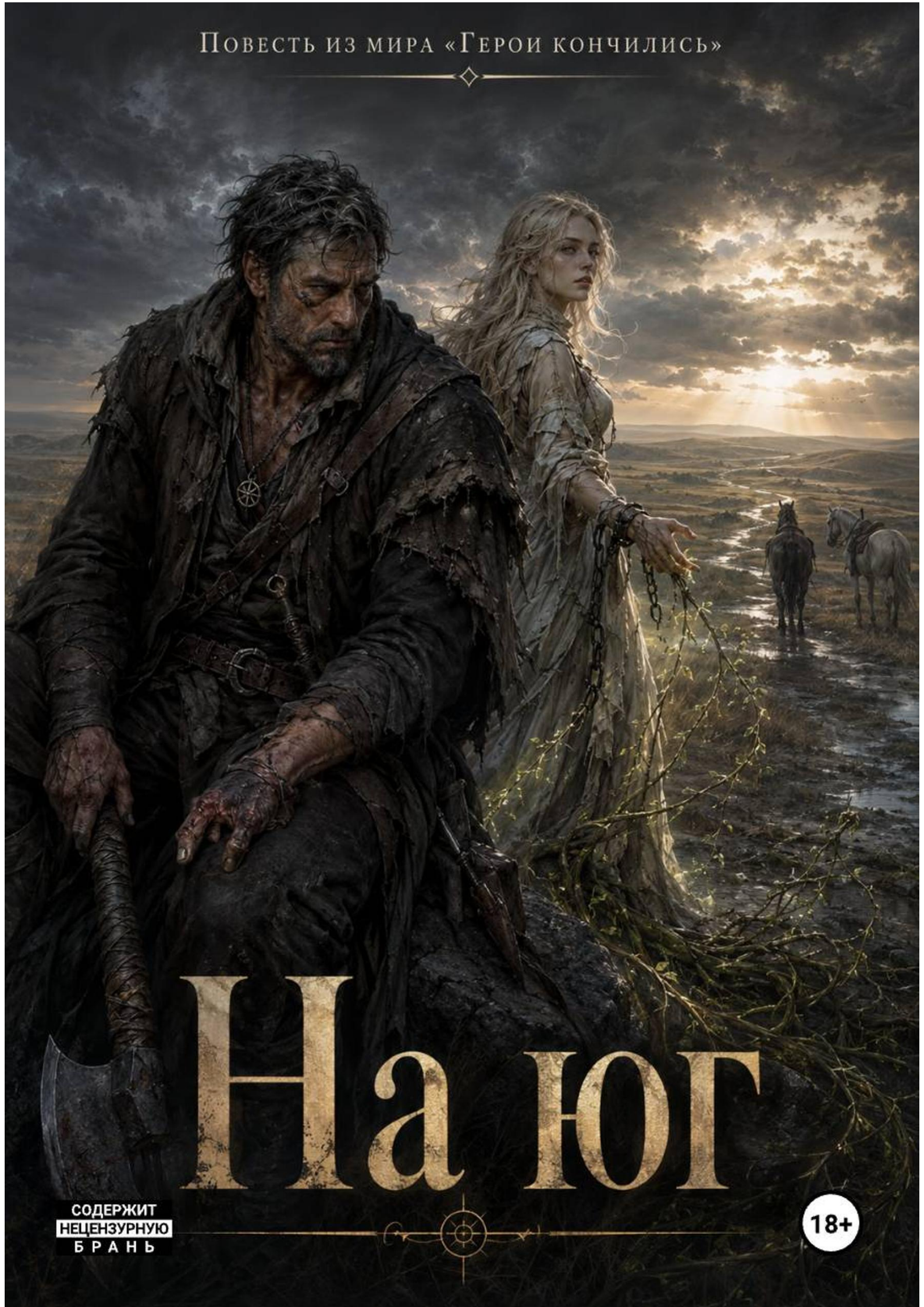

ПОВЕСТЬ ИЗ МИРА «ГЕРОИ КОНЧИЛИСЬ»

На юг

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Крячко

На юг

«Автор»

2026

Крячко М. А.

На юг / М. А. Крячко — «Автор», 2026

Балрук слишком долго прожил с мечом в руке, чтобы верить в героев. Он служил королям, видел магию Владык и знает цену великих побед. Теперь старому наёмнику остаётся лишь держаться подальше от войн и чародеев. Именно поэтому судьба вручает ему Лиэн. Пленную ведьму в цепях из двумерита. Дорога через земли, где прошлое иногда становится реальнее настоящего, заставит Балрука вновь вспомнить то, от чего он бежал много лет. А Лиэн впервые увидит людей не с высоты силы и власти, а с другого конца цепи. История о двух существах, которым было проще ненавидеть друг друга, чем признать, что дорога уже изменила обоих.

© Крячко М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Максим Крячко

На юг

Глава первая

К вечеру лес стал хуже. Тропа ползла между холмами, то поднимаясь по корням, то уходя в сырые низины. После дождя земля размокла, лошади шли медленно, временами проваливаясь в грязь почти до бабок. Под чёрными плащами у всадников давно взмокли спины. Их было четверо. Между ними ехала девушка. Платье на ней когда-то было светлым. Теперь ткань посерела от дорожной пыли и грязи, подол разодран, волосы сбились и прилипли ко лбу. Запастья стягивали железные наручи. Цепь шла от них к поясу, ещё одна — вниз, к ногам. На шее сидело широкое кольцо. Во рту был кляп. Она держалась в седле прямо. Только временами поводила плечами, когда цепи натягивались и железо снова тёрло красную кожу под наручами. К закату лес разошёлся. Внизу открылась небольшая поляна с речушкой. Сухая трава, вода, место для лошадей.

И чужой конь у деревьев. Соутек поднял руку. Все остановились. Чуть дальше дымился костёр. Над ним висел котелок, а под деревом, положив что-то под голову, спал мужчина. Во всяком случае, выглядел так, будто спал. Соутек подъехал ближе.

— Эй.

Мужчина открыл один глаз. Солнце било прямо ему в лицо. Он сощурился, посмотрел на чёрных всадников, потом на девушку между ними. Лицо у него было широкое, тяжёлое. Нос с заметной горбинкой когда-то ломали. Щёки и подбородок заросли неровной жёсткой щетиной, волосы слиплись от пота. Рубаха под мышками потемнела, от самого мужчины даже с лошади тянуло потом, дымом и давно не мытым телом. Он закрыл глаз.

— До Форта Улыбающихся далеко? — спросил Соутек.

Мужчина немного подумал.

— Понятия не имею.

И снова устроился удобнее. Соутек посмотрел на своих людей.

— Вы путешествуете по этим землям.

— Бывает.

— И не знаете, где находится Форт?

Мужчина вздохнул, но глаз не открыл.

— Я много чего не знаю. До сих пор жить не мешало.

Один из жандармов тихо усмехнулся. Соутек не улыбнулся.

— Соутек Серый Ветер. Королевский жандарм.

Мужчина молчал.

— С кем имею честь говорить?

Несколько секунд слышно было только, как потрескивает огонь. Потом мужчина сел. Медленно, с явным неудовольствием. Сначала повернулся на бок, упёрся ладонью в землю. Когда распрямлялся, поясница отозвалась болью, и он на секунду замер, пережидая. Потянулся к фляге. Выдернул пробку зубами и долго пил. Вода стекла из уголка рта по щетине. Он плеснул немного в ладонь, протёр лицо, поморгал. На левой руке не хватало двух пальцев.

— С вами разговаривают, — вежливо напомнил Соутек.

Мужчина вытер лицо рукавом.

— Я заметил.

— Тогда было бы учтиво ответить.

— А я вас разговаривать со мной не просил.

Соутек слегка нахмурился. Мужчина поднялся. Потянул спину, повёл плечами. Суставы сухо щёлкнули.

— Вы хотя бы знаете, кто ваш король?

— Нет.

На этот раз усмехнулись уже двое. Мужчина посмотрел на них.

— А что смешного? Они последние годы дохнут быстрее, чем я успеваю имена запоминать.

— Король Вилериас Четвёртый Мудрый, — произнёс Соутек.

— Буду знать.

Он наклонился к костру.

Один из жандармов вдруг сказал:

— Погоди.

Мужчина замер.

— Я его видел.

Жандарм всматривался в его лицо. Потом взгляд опустил на левую руку.

— Восьмипалый.

Мужчина тихо выдохнул.

— Балрук Восьмипалый, — сказал жандарм уже увереннее. — Палач для Чародеев.

Балрук выпрямился. Некоторое время смотрел на него, словно прикидывал, не проще ли всё-таки было ночевать в болоте.

— Это правда? — спросил Соутек.

Балрук провёл ладонью по щетине.

— Какая часть?

— Что вы Балрук Восьмипалый.

— К несчастью.

— За вашу голову назначали награду.

— Вот это уже приятнее. Значит, хоть кому-то она была нужна.

— Была, — сказал Соутек. — Король Вилериас даровал прощение всем, кто изменил Чёрному Королю.

Балрук посмотрел на него. Потом усмехнулся. Не весело.

— Передай Вилериасу, что я тронут. Столько лет плохо спал, всё ждал, когда он меня простит.

— Его Величество...

— Не надо. Я уже понял, что он мудрый.

Жандарм, узнавший его, сказал:

— Он здешний. Восьмипалый воевал здесь ещё при Чёрном Короле. Наверняка знает дорогу.

Балрук отвернулся к котелку. Снял его с огня через край рубахи, обжёг пальцы, тихо выругался и поставил в траву. Соутек наблюдал.

— До Форга доведёте?

— Доведу.

— Хорошо.

— Я не сказал, что поведу.

Соутек помолчал.

— Заплатим.

Балрук достал ложку и попробовал похлёбку. Поморщился. То ли горячо, то ли невкусно.

— Пять золотых марок.

Он перестал жевать. Взгляд поднялся на Соутека. Уже без прежней скуки.

— Пять?

— Пять.

Балрук снова посмотрел в котелок.

— Хорошие деньги.

— Именно.

— Потому и подозрительно.

Он доел ложку.

— Нет.

— У вас есть предложение лучше?

— Есть. Поесть, допить вино и завтра поехать туда, куда мне надо.

— Пять марок больше, чем всё, что у вас сейчас есть.

Балрук заглянул в котелок.

— Выходит, половина репы тоже больше.

Соутек едва заметно качнул головой.

— Вы не понимаете положения.

— Не стараюсь.

— Мы перевозим ценного пленника и должны попасть в Форт до того, как оттуда уедут королевские сановники.

Балрук наконец посмотрел на девушку. Она сидела на лошади всё так же прямо. Светлые волосы, тонкое лицо. Под дорожной грязью кожа казалась почти белой. Кляп врезался в углы рта. Под кольцом на шее проступала засохшая кровь. Слишком много железа для такой маленькой женщины.

— И?

— Поэтому это не совсем просьба.

Балрук медленно положил ложку.

— Тогда зря про деньги начал.

Соутек выдержал его взгляд. Балрук отвернулся первым. Не испуганно. Просто потерял интерес.

— Не моя забота.

— До утра это может измениться.

Соутек спешил. Остальные последовали его примеру.

— Мы встанем здесь. Если утром вы присоединитесь к нам, по прибытии получите пять золотых марок и простительную грамоту с королевской печатью.

На этот раз переглянулись двое жандармов. Балрук заметил. Пять марок, значит, были немалой суммой и для них. Он немного подумал. Покачал головой.

— Нет. Спать с вами рядом мне тоже расхотелось.

Балрук ополоснул котелок в речушке. Когда вернулся, девушка была уже снята с лошади. Теперь он увидел цепи целиком. Наручи на руках. Пояс. Короткие звенья между щиколотками. Шейное кольцо. Ещё одна цепь, которой её пристегнули к седлу. Балрук остановился.

— Вы её везёте или якорем пользуетесь?

Молодой жандарм повернул голову.

— Что?

Балрук показал на девушку.

— Столько железа на девчонке. Боишься, убежит быстрее твоей лошади?

Девушка посмотрела на него. Глаза светлые. Внимательные.

Молодой жандарм сказал:

— Это не просто девчонка.

— Вижу. Девчонка в цепях.

— Не твоё дело.

Балрук задержал на нём взгляд. Молодой. Гладкая кожа, чистая челюсть, хороший плащ. Меч висит так, будто его недавно выдали вместе с формой. Балрук отвернулся.

— Вот и я так думаю.

Он подошёл к своему коню. У седла, под свёрнутым плащом, обнаружился меч. Балрук пристегнул ножны к поясу, привычно дёрнул ремень. Потом снял со ствола щит, так и не повернув наружной стороной к жандармам. Молодой проследил за движением. Только когда Балрук наклонился за вещами, под плащом мелькнул лук. Соутек тоже заметил. Ничего не сказал. Балрук повесил мешок на седло и забрался наверх. Правую ногу свело ещё на половине движения. Он замер, стиснул зубы, потом всё-таки перекинул её через круп. Несколько раз ударил кулаком по бедру.

— Стареешь, Восьмипалый? — спросил узнавший его жандарм.

Балрук посмотрел на него сверху.

— Если повезёт, и с тобой случится.

Тронул коня и уехал.

* * *

К утру вино кончилось. Балрук понял это ещё до того, как открыл глаза. Во рту пересохло. Язык будто обвалился в шерсти. За левым глазом что-то тупо билось в такт сердцу. Он полежал. Потом перевернулся на бок. Желудок тут же подкатил к горлу. Балрук сглотнул кислую слюну.

— Сука.

Сел. Фляга лежала возле руки. Потряс. Ничего. Он заглянул внутрь и зачем-то потряс ещё раз. Пусто. Мочиться хотелось сильнее, чем жить. Балрук поднялся. Первые несколько шагов земля неприятно качалась под ногами. Он ушёл в кусты, расстегнул штаны и только тогда почувствовал себя немного человеком. Через ветви была видна вчерашняя поляна. Жандармы ещё стояли там. Один спал возле потухшего костра. Второй седлал коней. Соутека видно не было. Балрук уже собирался отвернуться, когда заметил блеск на чёрной попоне. Позолоченный королевский герб. Он никогда не различал их толком. Львы, птицы, башни, короны. Каждый новый король зачем-то считал необходимым посадить на тряпку новую зверюгу. Жандарм возле коня взял тряпицу и начал протирать другую эмблему. Балрук прищурился.

Змея. Клинок через пасть. Он перестал застёгивать пояс. Посмотрел внимательнее. Ведьмина Погибель. Балрук знал этот знак. Все, кто хотя бы раз ходил против чародея, знали. Это были не дорожные жандармы. Таких посылали туда, где обычным людям советовали не задерживаться. Балрук перевёл взгляд на пленницу. Она сидела под деревом. Цепи не сняли даже на ночь. Кляп тоже. И почему-то это уже казалось не перебором. Он закончил с поясом. Пощупал языком пересохшие дёсны. Посмотрел на пустую флягу. Потом снова на лагерь.

— Дерьмо.

Через несколько минут он вышел на поляну. Соутек уже сидел у костра и ел что-то из миски. Увидев Балрука, поднял глаза.

— Доброе утро.

— Семь марок.

Соутек прожевал.

— Вчера было пять.

— Вчера я не знал, кто вы.

Взгляд Соутека едва заметно изменился. Балрук кивнул на эмблему.

— Ведьмина Погибель.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— И это повысило цену?

— Это ухудшило дорогу.

— Каким образом?

Балрук потёр висок.

— Потому что вы по ней идти не умеете.

Молодой жандарм поднялся у костра.

— Мы шли по карте.

— Вижу.

— Что ты видишь?

Балрук повернулся к нему.

— Что ещё сутки — и карта понадобится тебе задницу вытирать в болоте.

Молодой открыл рот. Соутек остановил его взглядом.

— Где Форт?

Балрук указал вправо.

— Там.

Потом показал назад и чуть севернее.

— Вы шли туда.

— Насколько ошиблись?

Балрук прикинул.

— Два дня. Может, больше. Лошадей загоните — будет три.

Соутек отставил миску.

— Семь золотых.

— И грамота.

— Она вам всё-таки понадобилась?

— За семь марок мне много чего понадобится.

Соутек протянул руку. Балрук посмотрел на неё. Пожал.

— По прибытии.

— А если не прибудем?

— Не получите ничего.

— Справедливо.

Он отпустил руку.

— Собирайтесь.

Молодой недовольно сказал:

— Мы только начали завтракать.

Балрук посмотрел на него.

— Так доедай. Я же не отнимаю.

— Ты сказал собираться.

— А ты либо ешь, либо споришь. Если умеешь одновременно — вообще замечательно.

Узнавший Балрука жандарм прыснул в миску. Молодой посмотрел на него. Потом на Восьмипалого. Балрук уже ушёл к коню.

* * *

Жандармы оказались молчаливыми. За это Балрук был им почти благодарен. Он ехал впереди и изредка сворачивал с того, что остальные считали тропой. Через час Соутек перестал спрашивать почему. Похмелье понемногу отпускало. Голова всё ещё ныла. Во рту стоял кислый привкус, и вода из фляги казалась тёплой и железной. Под правой лопаткой рубаха прилипла от пота. Старое бедро после долгого сидения начинало тянуть, и Балрук временами вытаскивал ногу из стремени, давал ей повисеть. Пленница ехала позади Соутека. Балрук пару раз оглядывался. Не на неё. Так ему поначалу казалось. Девушка почти не двигалась. Не пыталась ослабить цепь. Не вертела руками в наручах. Не дёргала крепление к седлу. Балрук видел пленных. Все пробовали. Хотя бы раз. Она — нет. Молодой жандарм заговорил ближе к полудню.

— Восьмипалый.

Балрук продолжил смотреть вперёд.

— У меня имя есть.

— Балрук.

— Вот. Уже лучше.

Некоторое время молодой ехал рядом.

— Почему ты ушёл от Чёрного Короля?

Балрук покосился на него.

— А тебе зачем?

— Интересно.

— Найди девушку.

Сзади кто-то кашлянул, скрывая смех. Молодой не отстал.

— Говорят, ты дезертировал.

— Много чего говорят.

— А это правда?

Балрук пожал плечом.

— Раз говорят, значит кому-то нравится.

— Я слышал другую историю.

Соутек произнёс:

— Ревен.

Теперь у мальчишки было имя. Ревен словно не услышал.

— Ты будто бы увидел, что сделали с арьергардом Чёрного Короля.

Балрук продолжал ехать. Но пальцы на поводьях сжались. Кожа скрипнула. Он ослабил хватку.

— И после этого сбежал, — закончил Ревен. — Испугался?

Балрук провёл языком по внутренней стороне щеки. Там был старый шрам, и зуб всё время цеплял его острым краем.

— Послушай, мальчик.

Ревен выпрямился.

— Будь мы сейчас в бою, я бы тебе язык вырвал и засунул в задницу.

Кто-то позади тихо выдохнул.

Балрук продолжил:

— Но мы не в бою. Тебе повезло. Можешь пользоваться им дальше.

Ревен побледнел, потом кровь быстро поднялась к щекам.

— Ты...

Балрук посмотрел на него.

— Только не говори, что задел твою честь. Я сегодня с утра ничего не ел, меня вырвет.

Палаш вышел из ножен. Соутек резко повернулся.

— Ревен.

— Он ответит за слова.

Балрук вздохнул.

— Вот ведь.

Ревен выехал вперёд и развернул коня поперёк дороги.

— Слезай.

Балрук остановился. Он уже не улыбался. Посмотрел на палаш. Потом на Ревена. На его посадку. На руку. На коня, который чувствовал натянутый повод и нервно перебирал передними ногами.

— Убери оружие, — сказал Соутек.

— Нет.

— Это приказ.

— После.

Балрук немного повернул своего коня боком. Правая рука опустилась. Под полой старого плаща у пояса висел небольшой топор. До этого никто особенно его не замечал. Ревен заметил сейчас.

— Думаешь, успеешь?

Балрук пожал плечом.

— Узнаем.

Ревен ударил пятками. Конь рванулся. Палаш поднялся. Балрук смотрел не на клинок. Он смотрел на шею лошади. Рука пошла вверх. Топор мелькнул один раз. Удар был почти неслышным. Глухой. Лезвие вошло под гривой. Конь всхрапнул так, будто подавился. Потом закричал. Передние ноги взлетели. Ревена выбросило из седла. Он ударился спиной о землю, голова мотнулась, воздух вышел из груди коротким сипом. Конь рухнул рядом. Балрук уже спрыгивал. При ударе о землю колено прострелило болью. Нога на мгновение подломилась, но он сделал ещё шаг. Ревен открывал рот. Воздуха не было. Палаш лежал в нескольких шагах. Балрук наступил ему на грудь. Мальчишка схватился за сапог. Глаза были огромными.

— Балрук!

Соутек оказался рядом. Ещё двое подъехали следом.

— Убери ногу.

Балрук посмотрел вниз. Ревен наконец сумел вдохнуть. Сначала чуть-чуть. Потом глубже. Закашлялся.

— Убью... — выдавил он.

— Не сейчас.

Балрук убрал сапог. Ревен свернулся на боку, хватая воздух. Балрук сплюнул.

— Я в твои годы таких пачками крошил. И каждый думал, что первым достанет меч.

Он повернулся к коню. Тот ещё бил ногами. Задняя пятка вспорола землю. Из пробитой шеи кровь шла толчками, уже заливая траву. В ноздрах пузырилась розовая пена. Балрук приблизился не сразу. Подождал, пока удары ослабеют. Поставил сапог на шею, ухватился за топориче и выдернул. Кровь хлестнула на штаны. Конь дёрнулся ещё раз. Балрук посмотрел ему в глаз. Потом достал нож. Через несколько секунд животное перестало биться. Балрук вытер нож о гриву. Соутек смотрел на него.

— Это был королевский конь.

Балрук поднялся. Колено ныло. На пальцах была кровь, тёплая и липкая. Он вытер их о траву.

— Так скажи своему королю, чтобы впредь не сажал на них идиотов.

Ревен попытался подняться.

— Я тебя...

Балрук посмотрел на него.

— Ты уже пробовал.

— Хватит, — сказал Соутек.

И тут сзади послышался смех. Все обернулись. Пленница. Она смеялась сквозь кляп. Сначала тихо. Потом сильнее. Плечи дрожали. Цепи на руках звенели. Из-за кляпа смех выходил глухим, почти хриплым, и от этого становился только хуже. Ревен посмотрел на неё с ненавистью. Она встретила его взгляд. И засмеялась ещё сильнее. Балрук хмыкнул.

— Хоть кому-то весело.

Соутек бросил на него тяжёлый взгляд.

— Не поощряй её.

— Она в цепях и с кляпом. Как именно мне её не поощрять?

Соутек ничего не ответил. Балрук подошёл к своему коню. Когда ставил ногу в стремя, бедро снова свело. Он выругался сквозь зубы, потёр мышцу и поднялся в седло со второй

попытки. Смех за спиной стих. Он оглянулся. Девушка снова сидела спокойно. Словно ничего не произошло. Только глаза улыбались. Балрук задержал на ней взгляд. Потом на цепях. Потом на эмблеме Ведьминой Погибели.

— Ну и дрянь вы везёте, — пробормотал он.

Девушка услышала. Улыбка в глазах стала чуть заметнее. Балрук отвернулся.

— Пересадите мальчишку. До темноты ещё идти.

— Ты только что убил его коня, — сказал один из жандармов.

— Потому и говорю пересадить.

Балрук тронул своего. На этот раз никто не спорил.

Глава вторая

Два следующих дня лес не кончался. Иногда между деревьями попадалась старая просека, и тогда ехать становилось легче, но уже через несколько сотен шагов она снова пропадала под молодняком и буреломом. Балрук несколько раз без объяснений сворачивал с тропы, спускался к ручьям, ехал по руслу, потом снова выбирался наверх. Жандармы поначалу спрашивали, что он делает, затем перестали. Особенно после того, как одна из дорог, которой они собирались держаться, вывела к оврагу, заросшему так густо, что на противоположной стороне едва было видно деревья. К вечеру второго дня Соутек всё-таки поравнялся с ним.

— Надеюсь, вы представляете, где мы находимся.

Балрук покосился на него.

— Примерно.

— Вы взяли семь золотых марок за то, чтобы провести нас к Форту.

— Проведу.

— Не хотелось бы узнать по прибытии, что под словом «провести» вы понимали нечто особенное.

Балрук помолчал, оглядывая сквозь ветви склон впереди.

— Приедем — спорить будешь.

Соутек, кажется, хотел что-то сказать, но передумал. Примерно через час запах леса изменился. Балрук почувствовал его раньше остальных. Дым, но не костровой — тяжёлый, едкий, с горечью, от которой першило в горле. Вскоре между деревьями показались первые пни, потом старая волокуша, а ещё дальше — большая, засыпанная землёй куча. Из отверстий в ней тонкими струйками сочился белёсый дым.

— Угольщики, — сказал Балрук.

Лес быстро разошёлся, и впереди появилась деревня. Дворов тридцать, не больше. Дома стояли тесно, некоторые почти упирались огородами в лес. За ними темнели угольные ямы и дымящиеся кучи, отчего над всей деревней висела лёгкая сизая пелена. Крыши, заборы и даже листья ближайших кустов покрывал серый налёт. Люди здесь тоже казались пропитанными угольной пылью. Двое мужчин тащили к навесу свежие брёвна. Увидев чёрные плащи, они остановились, проводили отряд глазами и только потом продолжили работу. Балрук поехал к самому большому дому. Перед крыльцом сидел старик и чинил корзину. Он поднял голову на стук копыт, сощурился, потом отложил работу.

— Да чтоб меня черти унесли.

Балрук спешился.

— Не спеши. Сами придут.

Старик поднялся. Сухой, жилистый, с редкой седой бородой и длинными руками. Возраст его уже согнул, но не настолько, чтобы он согласился это признать.

— Балрук?

— Ага.

Старик подошёл ближе, будто всё ещё сомневался, и вдруг хлопнул его по плечу. Балрук поморщился.

— Я ж слышал, тебя повесили.

— Не дождались.

— Потом говорили, Чёрный Король тебя поймал.

— Тоже не повезло.

Старик засмеялся и снова хотел ударить его по плечу, но Балрук перехватил руку.

— Один раз уже поздоровались.

— Всё больной?

— Всё любопытный?

— Значит, больной.

Балрук фыркнул. Соутек подъехал ближе и остановился, не слезая с коня.

— Добрый вечер. Нам необходимо попасть к Форту Улыбающихся. Если вы знаете дорогу, мы были бы признательны за указания.

Старик наконец посмотрел на остальных. На гербовые плащи. На оружие. На пленницу. Задержался на ней не больше мгновения, но Балрук это заметил.

— Дорога никуда не денется, господин хороший. Вы сначала лошадей напоите. Второй день, поди, по лесу бродите?

Соутек посмотрел на Балрука.

— Благодаря нашему проводнику.

— Доехали же, — сказал Балрук.

— Пока только сюда.

— Уже достижение.

Старик поскрёб подбородок.

— Сегодня вам всё равно дальше не надо. Темнеет скоро.

— Нам желательно не задерживаться, — сказал Соутек. — В Форте нас ожидают.

— Кто ж спорит. Только лесу от этого ни тепло ни холодно.

Он сказал это с такой простоватой добродушностью, что прозвучало почти извинением.

Балрук посмотрел на него.

— Как теперь идти, дед?

— Западной просекой.

— А старая дорога?

Старик перестал улыбаться. Совсем ненадолго.

— Не ходи туда.

— Почему?

— Эйуроны объявились.

Один из жандармов повернулся к Соутеку.

— Мне это название незнакомо.

— И хорошо, — сказал Балрук.

Соутек нахмурился.

— Полагаю, объяснение всё же будет полезнее.

Староста вздохнул и пригласил их жестом ближе к крыльцу.

— Народ такой. Живут глубоко в лесу. Ещё мой дед говорил, что они здесь были раньше нас. Обычно мы к ним не ходим, они к нам. Так оно всем спокойнее.

— Люди? — спросил Соутек.

Старик неопределённо повёл ладонью.

— Когда как.

— Люди, — сказал Балрук. — Были.

Староста покосился на него.

— Ну тебе, конечно, лучше знать.

Соутек перевёл взгляд на Балрука.

— Вы с ними сталкивались?

— Да.

— И?

— Не понравилось.

Староста тихо хмыкнул.

— У них свои колдуны, господин жандарм. Старые. Такого умеют, что нам лучше не знать. Лес от их чар местами портится. Где дерево за ночь каменным станет, где тропа человека три дня по кругу водит. А где и с человеком что нехорошее делается.

— Вы говорите о магических аномалиях?

Староста поскрёб ногтем край лавки.

— Если вам так привычнее.

Балрук сплюнул в пыль.

— Название умнее. Сдохнешь одинаково.

Соутек не обратил внимания.

— Вы сказали, эйуроны появились на дороге.

— Не обычные. Проклятые.

Теперь заговорил один из мужчин, подошедших послушать разговор:

— Я сам не видел, а Товрин видел. Возле Красного ручья. Один на четвереньках шёл, другой головой об сосну бился. Потом оба за ним погнались.

— Товрин напился, — сказал кто-то из-за забора.

— Он после того вообще пить перестал.

— Значит, сильно напился.

Несколько деревенских засмеялись. Староста махнул рукой.

— Дело не в Товрине. Их и другие видели. Когда колдовство их богов заходит слишком далеко, эйуроны разум теряют. Что-то остаётся, конечно. Иногда говорить могут. Только ненадолго.

Балрук посмотрел в сторону леса.

— Владыки им не боги.

Старик пожал плечами.

— Для них спроси.

— Не хочу.

Соутек чуть подался вперёд.

— Каким образом можно обойти эту область?

— Никак.

Балрук медленно повернул голову к старосте.

— Никак?

— Если к Форту надо — западная просека. Другого сейчас не знаю.

— Очень удобно.

Старик улыбнулся.

— Ты меня знаешь, Балрук.

— Потому и спрашиваю.

Улыбка не исчезла, но глаза у старика стали серьезнее.

— Четыре дня назад наши по западной уголь в Форт отвезли. Вернулись живые. Этой дорогой я бы и своих детей послал.

Балрук посмотрел за его спину, туда, где клубился дым над угольными кучами.

— А восточной?

— Не послал бы.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга. Потом староста хлопнул ладонями по коленям.

— Ну, раз всё выяснили, хватит коням мучиться. Слезайте. Накормим, а утром тронетесь.

* * *

За столом староста снова стал прежним. Расспрашивал Балрука, где тот пропадал, жаловался на спину, на цену железных обручей для бочек и на собственного зятя, который уже

третий год собирался поставить новый сарай. Делал это легко, перескакивая с одного на другое, будто перед ним сидел старый приятель, случайно заглянувший по дороге. Балрук отвечал через раз. Ел он быстро. Каша была жирная, хлеб свежий, а мясо хоть и жёсткое, но настоящее. После двух дней на сухарях этого хватало, чтобы не задавать лишних вопросов.

— Так где ты теперь? — спросил староста. — У какого господина?

— Ни у какого.

— Не поверю. Ты без господина долго не умеешь.

Балрук поднял на него взгляд.

— Научился.

— Вон как.

Старик кивнул, будто услышал нечто важное, хотя голос остался всё таким же просто-душным.

— А с этими чего связался?

— Платят.

— Это на тебя похоже больше.

Он потянулся за хлебом и как бы между прочим добавил:

— А девка-то кто?

Соутек перестал есть. Староста заметил это и тут же поднял ладонь.

— Не моё дело. Я человек тёмный. Любопытство одно.

— Вредная привычка, — сказал Балрук.

— До моих лет доживёшь — других мало останется.

На том разговор о пленнице закончился. Зато один из жандармов заинтересовался угольными кучами за домом.

— Вы много производите.

— Жить надо.

— Для одной деревни весьма много.

Староста пожал плечами.

— Так мы же не себе.

— Форту?

— Кому ещё.

— Сколько они берут?

Старик назвал цифру. Балрук продолжал есть, но прислушался.

— Раньше столько же? — спросил жандарм.

— Где там. С весны заказы выросли.

— Насколько?

Староста задумался, двигая челюстью.

— Да раза в два, пожалуй. Может, чуть больше.

Соутек отложил ложку.

— Форт расширяет кузницы?

— Я свечку не держал. Говорят, мастеров набрали. Горны новые ставят. Чего-то льют день и ночь.

— Оружие?

— Мне не показывали.

Староста улыбнулся.

— Мы люди маленькие. Нам сказали уголь жечь — мы жжём.

Балрук выпил воды.

— Уголь просто так не жгут.

Соутек посмотрел на него.

— Вы полагаете, речь идёт о вооружении гарнизона?

Балрук пожал плечом.

— Железо жрут кузни. Кузни жрут уголь. Если угля стало нужно вдвое больше — значит, железа тоже.

— Это может быть строительство.

— Может.

Балрук отломил ещё хлеба.

— Только стены мечами не машут.

За столом стало тише. Староста вздохнул.

— Видно, снова что-то созревает.

Балрук усмехнулся.

— Здесь беда никогда не созревает. Она просто возвращается.

Старик посмотрел на него внимательно.

— Тоже верно.

* * *

Пленницу оставили у амбара. Когда Балрук вышел после ужина, она сидела у стены, привязанная короткой цепью к железному кольцу между брёвнами. Кляп оставался во рту. Вокруг неё крутились деревенские дети. Они близко не подходили, но и уходить не собирались. Один мальчишка подобрал щепку и бросил. Щепка попала девушке в подол. Она не шевельнулась. Мальчик потянулся за второй. Балрук подошёл сзади и дал ему подзатыльник.

— Домой.

Тот схватился за голову.

— А чего я?

— Вон.

— Мы только смотрим.

— На корову посмотри.

Дети нехотя разошлись, хотя двое ещё долго оглядывались из-за угла. Балрук присел перед пленницей. После долгого дня колени согнулись неохотно; правое особенно неприятно хрустнуло.

— Они тебя кормить собираются?

Она смотрела на него.

— Хорошо поговорили.

Балрук протянул руку к кляпу.

— Не следует этого делать.

Он даже не повернул головы. Ревен стоял возле амбара, держа здоровой рукой ремень перевязи. После падения правая сторона всё ещё беспокоила его, хотя юноша старательно этого не показывал.

— Заткнись.

Ревен побледнел.

— Пленница находится под королевской охраной. Вы не вправе...

Балрук повернулся. Этого хватило. Ревен замолчал. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом Балрук вернулся к узлу.

— Вот и умница.

Ткань присохла к губам. Когда он вытянул кляп, девушка тихо втянула воздух и сразу отвернула лицо. На нижней губе выступила свежая кровь. Она ничего не сказала. Балрук сел рядом, вытянув больную ногу.

— Теперь попробуем ещё раз. Ты знаешь этот лес?

Тишина.

— Эйуронов знаешь?

Она смотрела куда-то мимо него.

— Аномалии?

Ничего. Балрук почесал щетину.

— Ладно.

Он достал флягу. При звуке воды её взгляд всё-таки изменился. Совсем немного. Балрук заметил. Отпил сам и поставил флягу в пыль перед ней. Не совсем близко. Девушка посмотрела на неё, потом на Балрука.

— Пей.

Она не двинулась. Балрук прислонился спиной к стене. Ждать он умел. Солнце уже почти ушло за крыши. Где-то возле домов ругались из-за лошади, потом засмеялась женщина. Дым от угольных куч медленно расплзался по деревне и саднил глаза. Девушка терпела долго. Потом всё-таки подалась вперёд. Цепь натянулась. Она попробовала снова, вытянула связанные руки. До фляги не хватило совсем немного. Пришлось лечь на бок. Пыль сразу легла на платье и щёку. Железное кольцо на шее вдавилось в натёртую кожу. Балрук наблюдал молча. Кончики пальцев почти коснулись фляги. Он поддел её сапогом и оттолкнул дальше. Девушка застыла. Медленно повернула голову. Теперь в светлых глазах было достаточно чувства, чтобы Балрук остался доволен.

— Вот так лучше.

Она села обратно. На щеке осталась полоса грязи.

— Имя.

Молчание.

— Мне всё равно, как тебя зовут. Но если хочешь пить — скажешь.

Она смотрела на него ещё несколько секунд.

— Лиэн.

Балрук взял флягу.

— Балрук.

— Я знаю.

Он приподнял бровь.

— Откуда?

— Последние два дня это имя произносили достаточно часто.

Речь у неё была чистая, спокойная. Совсем не такая, какой Балрук ожидал после двух дней молчания и грязной тряпки во рту.

— Значит, слышишь хорошо.

— Иногда это мешает.

Балрук хмыкнул.

— Я знаю, кто ты.

— Правда?

— Ведьма.

Она не ответила.

— Адепт Владык.

Теперь молчание стало другим. Он это почувствовал. Балрук покрутил флягу в ладони.

— У Чёрного Короля таких хватало. Люди, эйуроны, ещё всякая дрянь, которой лучше было не давать имён. Я повидал.

— И убивал.

— Случалось.

— Потому и Палач для Чародеев?

Балрук поморщился.

— Людям нравятся прозвища.

— А тебе?

— Нет.

Лиэн едва заметно улыбнулась. Балрук кивнул в сторону леса.

— Здесь Владыкам ещё молятся немногие. Если ты из их людей, местных можешь знать.

— Могу.

— Где эйуроны?

— Зачем тебе?

— Не встретить.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Нет.

Балрук нахмурился.

— Что «нет»?

— Ты врёшь плохо.

— Бывает.

— Ты спрашиваешь, где они находятся, но тебе совершенно не интересно, как через их земли пройти. Ты хочешь знать только одно: где их не будет.

Балрук молчал. Улыбка на её губах стала заметнее.

— Ты их боишься.

Он поднялся.

— Значит, разговор окончен.

— Ты даже спорить не будешь?

Балрук взял кляп.

— Зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.